

Проведя в пути четыре часа, мы наконец-то достигли квартиры. Запах моей комнаты вызывал чувство ностальгии.

Всё мое тело было залито потом, а ноги покрылись мозолями. Едва открыв дверь в ванную, я подумал: "не лучше ли пропустить вперед Мияги?" Но если я буду так явно проявлять заботу, то могу разрушить чувство дистанции, которое она возвела между нами.

Поборов желание сэкономить воду, я быстро вымылся, переоделся и вернулся в гостиную.

Исходя из того, что я видел до сих пор - Мияги могла спокойно мыться и питаться пока я спал. Потому, я притворился что отправился спать. Лежа в постели, я услышал как Мияги тихо направилась в сторону ванной. И когда я уже собирался встать, шаги направилась в обратную сторону, и я быстро закрыл глаза.

- Господин Кусуноки, - сказала Мияги.

Я продолжал притворяться что не замечаю ее.

- Господин Кусуноки, вы спите? - прошептала Мияги. - Разумеется, я спрашиваю это только потому, что вы симулируете. И если это действительно так, мне показалось что было бы неплохо, если вы сделали это, заботясь обо мне... Доброй ночи. Я воспользуюсь вашим душем.

Услышав как захлопнулась дверь в ванную, я встал и посмотрел в угол, где обычно сидела Мияги. Она снова будет ночевать там, не так ли? В положении, в котором казалось бы совсем невозможно заснуть - она проводила всю ночь, то наблюдая за мной, то прерываясь на короткий сон.

В качестве эксперимента - подражая Мияги, я сел в том же месте, и попытался заснуть. Но сон попросту не шел.

- Что вы здесь делаете? Ваше место в постели, - похлопав меня по плечу, предупредила мой наблюдатель. Я даже не заметил, когда она успела вернуться.

- Вообще-то это моя фраза. Ты должна спать в постели. Просто нелепо ночевать здесь.

- Может и нелепо, но я уже привыкла.

Я лег на левую половину кровати и сказал:

- С сегодняшнего дня, я сплю на левой стороне. Ни под каким предлогом я не буду вторгаться на правую, даже не повернусь туда. Это будет идеальным местом, чтобы наблюдать за мной с близкой дистанции. Захочешь ты здесь спать или нет - зависит от тебя, но я в любом случае

буду спать слева.

Я пытался найти точку соприкосновения. Сомневаюсь, что Мияги согласилась бы спать в кровати, в то время как я устроился бы на полу. Хотя, даже если я и сказал ей, что сон рядом со мной будет без проблем, это еще не значит что она вот так вот легко всё примет.

– Вы еще не проснулись, господин Кусуноки? – поинтересовалась Мияги, подтверждая мои домыслы.

Я проигнорировал ее и закрыл глаза. Минут через двадцать, я почувствовал как Мияги залезла на противоположную сторону постели.

В эту ночь, повернувшись друг к другу спинами - мы разделили одно ложе на двоих. Признаю, я предложил это исключительно ради своего самоудовлетворения. Я снова создаю Мияги проблемы...

Она наверняка не хотела этого делать. Отвечая на мою доброжелательность, она может навредить своей стойкости наблюдателя, которая развивалась много лет. К тому же, доброта смертника – вещь переменчивая и непостоянная. Такая доброта не помогает людям, она причиняет им боль.

Тем не менее Мияги до сих пор с нежностью принимала мою непримечательную заботу.

Могу предположить, что так она показывает свое уважение. А может, она просто смертельно устала.

Я проснулся, когда багровый закат уже заполнил своими красками всю комнату. Я думал, что Мияги давно проснулась, но ей похоже, хотелось поспать еще чуть-чуть. Встав с кровати, я прищурился от яркого солнечного света.

В момент, когда наши взгляды встретились, мы дружно отвели глаза. После глубокого сна, ее одежда и волосы были в таком беспорядке, что она казалась почти что беззащитной.

– Я просто немного устала сегодня, – сказала она, как бы оправдываясь. – С завтрашнего дня, я буду спать на своем обычном месте. Тем не менее, спасибо вам большое, – добавила она.

Мы вышли на закате. Стрекотали цикады.

Возможно из-за инцидента с постелью, Мияги казалась более отстраненной. В магазине я снял немного денег заработанных на подработке за последний месяц.

Это были все мои оставшиеся средства, последние боеприпасы.

Я должен использовать их осторожно.

Понаблюдав с пешеходного моста за закатом, мы отправились в лавку, в которой подавали гюдон. Там использовалась система купонов, поэтому Мияги, купив билет, отдала его мне.

– Говоря о том, что делать дальше, – начал я, прикончив свой мисо суп. – Я сделал всё, что написал в своем списке. Но что теперь?

– Делайте что хотите. Даже у вас должны быть какие-то увлечения, ведь так?

– Да. Слушать музыку и читать... Но теперь, когда я об этом задумался, то понял что это было лишь средством побега от жизни. Я использовал музыку и книги, чтобы добиться с жизнью компромисса. Теперь, когда больше нет смысла заставлять себя идти дальше, они не так уж мне и нужны.

– Тогда, наверное, вам стоит начать думать об этом иначе. С этого момента вы можете просто наслаждаться этим.

– Да, но есть здесь одна заковыка. Независимо от того, как я буду смотреть на книги и музыку, я чувствую какое-то безразличие. Как будто это не имеет ко мне никакого отношения... Если подумать, то большинство вещей в этом мире, созданы для людей которые продолжают жить. Разумеется, ведь это естественно. Незачем создавать что-то для тех, кто скоро умрет.

Мужчина лет пятидесяти, работающий в этой забегаловке, нахмутив брови, глянул на меня, говорящего сам с собой о смерти.

– Вы больше ничего не цените?.. К примеру, может вам нравится бродить по заброшенным местам, или ходить вдоль рельс и считать шпалы, а может играть в позабытые десятилетия назад аркадные автоматы?

– Всё это слишком специфично. Дай догадаюсь, ты наблюдала за парнями которым нравилось подобное?

– Да. Был даже такой, что провел свой последний месяц, лежа в кузове пикапа, глядя в небо. Он отдал все деньги старику, которого даже не знал, и попросил его вести пикап по тем местам, где его никто не остановит.

– Звучит умиротворяюще. Как ни странно, наверное, это самый разумный выход.

– Это довольно интересно. Смотреть на пролетающие мимо пейзажи - хороший способ развеяться.

Я попытался себе это представить. Под голубым небом, вдаль по извилистым сельским дорогам, ощущая прохладный ветерок - отправиться куда душе угодно. Все воспоминания и сожаления выветрились бы из моей головы и остались на дороге. Ощущение того, что чем дальше ты уедешь, тем дальше будет твоя смерть.

- Можешь рассказать мне побольше таких историй? Разумеется, пока это не задевает никаких коммерческих тайн, - попросил я.

- Я могу рассказать, когда мы вернемся в квартиру, - пообещала Мияги. - Но если мы продолжим здесь, то вы будете выглядеть подозрительно.

Возвращаясь назад, мы сделали большой крюк. Мы прошли через небольшое подсолнечное поле, бывшее здание начальной школы, и кладбище, расположенное на пологой земле. В школе проходило какое-то мероприятие, и проходя мимо мы видели здоровых, загорелых, пахнущих духами и спреем от комаров детей. Это была жизнерадостная ночь, казавшаяся прекрасным, коротким летом.

Добравшись до дома, я вместе с Мияги сел на Sub, и мы снова отправились на прогулку.

Наверное потому, что мы оба были легко одеты - я отчетливо ощущал гладкость ее тела, и это не давало мне покоя.

Случайно пропустив красный свет, я быстро нажал по тормозам, невольно делая нас еще ближе. Надеюсь, она не заметила мой учащенный пульс.

Мы подъехали к холмам, и припарковались на том, с которого был наилучший вид на город. Я купил на двоих кофе из торгового автомата и наслаждался скудным пейзажем.

Под нами был жилой район, испускавший нехитрое оранжевое свечение, которое при сравнении с огнями города расположенного чуть дальше, казалось невероятно маленьким.

Вернувшись домой, я почистил зубы, лег на кровать и слушал Мияги. Она рассказывала мне наименее обидные истории, из жизни ее предыдущих подопечных. Словно читала ребенку сказки на ночь. В этих рассказах, если можно их так назвать - не было ничего особенного. Но они успокаивали меня лучше, чем большинство литературных произведений.

На следующий день, складывая из оставшейся бумаги журавликов, я подумал о том, чем должен заняться. Мияги в это время тоже сидела за столом, и складывала журавликов.

- Было бы неплохо умереть, утонув в бумажных журавликах, - сказал я, зачерпывая полные ладони и подбрасывая их. Мияги также собрала в руках побольше, и обрушила мне их на голову.

Устав от оригами, я вышел подышать свежим воздухом. Купив в магазине сигареты, я выкурил одну на месте. Затем, выпив кофе из торгового автомата, я кое-что понял.

"Я не замечал того, что было прямо перед моим носом".

Кажется, я сказал это вслух, потому что Мияги заглянув мне в лицо, спросила:

- Чего же?

- Нет, ну, это действительно глупо... Просто я вспомнил кое-что, насчет чего с уверенностью могу сказать - оно мне нравится.

- Пожалуйста, скажи мне.

- Я люблю торговые автоматы, - признался я, почесывая в затылке.

- Ах... - воскликнула Мияги, словно пропустив удар. - А что... вам в них нравится?

- Хмм... Не знаю, смогу ли объяснить. Но в детстве, я правда хотел стать торговым автоматом когда вырасту.

Мияги медленно наклонила голову, и беспомощно посмотрела на меня.

- Э-э, просто удостовериться... Под торговыми автоматами, вы имеете в виду машины, которые продают кофе, лимонад и тому подобное? Как тот, который вы только что использовали?

- Верно. Но более того. Сигареты, зонтики, брелоки, онигири, удон, лед, мороженое, гамбургеры, одэн, картошку-фри, соленые сэндвичи с говядиной, лапшу, пиво, ликер... Торговые автоматы предлагают самые различные товары. Япония - это страна торговых автоматов! А всё потому, что они хороши для поддержания порядка.

- И именно поэтому вы их любите?

- Да, верно. Мне нравится их использовать, даже просто смотреть на них. Даже обычный старый торговый автомат, может привлечь мое внимание, и заставить присмотреться поближе.

- Хмм, что ж... Это хобби явно обладает индивидуальностью, - попыталась поддержать меня Мияги. Но мое увлечение действительно было глупым. По крайней мере, оно точно не было продуктивным. Думаю, это мой символ глупой и бесполезной жизни.

- Но, мне кажется, я понимаю, - сказала Мияги, чтобы подбодрить меня.

- Мое бурное желание стать торговым автоматом? - улыбнулся я.

- Нет. Думаю я никогда не смогу его понять. Но видите ли... торговые автоматы есть всегда. И пока у вас есть деньги - они предлагают вам тепло. Они предлагают больше, чем сумма их продуктов. Они предоставляют четкую функцию, с неизменностью и постоянством.

- Ого, - я был тронут ее небольшой речью. - Ты высказала мои мысли куда лучше меня самого.

- Спасибо, - склонила она голову, при этом, не выглядя особо радостной. - Торговые автоматы важны для нас, наблюдателей. В отличие от людей они нас не игнорируют... Так что всё в порядке, и хорошо что вам нравятся торговые автоматы. Но что вы все-таки хотите сделать?

- Что ж, позволь я расскажу еще об одной вещи, которая мне нравится. Каждый раз заходя в этот табачный магазин, я вспоминаю фильм Пола Остера "Дым". Мне очень нравится момент, когда герой каждое утро выходил из своего магазина сигар только для того, чтобы сфотографировать его. Вкладывание смысла в такую бессмыслицу действительно было очень захватывающе... Поэтому так же, как Огги Рен, я хотел бы делать фотографии, не имеющие с первого взгляда никакого смысла. Просто делать примитивные фотографии, самых обычных автоматов - такое каждому под силу.

- Я действительно не знаю как это выразить, но кажется, мне нравится эта идея.

Вот так и начался мой тур, тур по торговым автоматам.

Я купил в комиссионке серебристую зеркальную камеру, ремешок к ней и десять катушек пленки. По сути, это всё, что мне было нужно.

Я знал, что цифровая камера дешевле и проще в обращении, но я выбрал иной путь, чтобы получить больше ощущений от "съемки".

Я заправил зеркалку пленкой, сел на свой Sub, и отправился в путь фотографируя попадающиеся в каждом закутке торговые автоматы.

Каждый раз делая фото, я старался уместить как можно больше окружения автомата. Я не задумывался о небольших различиях, таких как предлагаемые напитки или расположение кнопок. Я просто хотел запечатлеть, в каком месте, и в каком состоянии находился тот или иной торговый автомат.

В самом начале своих поисков я обнаружил, что в нашем городе их гораздо больше чем я ожидал. Несколько дюжин я обнаружил только в округе своего жилища.

Было множество автоматов, которые я всегда упускал из виду, несмотря на то, сколько раз проходил мимо них. И это незначительное казалось бы открытие, заставляло мое сердце биться

чаще.

Иногда, в зависимости от освещения – один и тот же автомат представлял в совершенно ином виде. В то время как одни торговые автоматы светились, привлекая к себе насекомых, другие экономили энергию, и освещали только кнопки – поэтому они как будто плыли в темноте.

Я знал, что даже когда дело доходит до подобного глупого хобби – есть люди, относящиеся к этому куда серьезнее меня, и я никогда не смогу с ними конкурировать.

Но мне было безразлично всё это. Это был – как кто-то сказал однажды – более подходящий для меня путь.

В начале каждого дня, я приходил в фотостудию для проявки фотографий. В ожидании конца процедуры – я находил время для завтрака.

В конце каждого дня, я собирал все фотографии проявленные утром и, рассматривая их вместе с Мияги, вкладывал каждую в альбом.

Хоть основной упор и был сделан на торговых автоматах, но благодаря этому можно было увидеть различия.

Как человек фотографирующийся в одной и той же позе, с тем же самым выражением лица. Торговые автоматы служили инструментом измерения.

Владелец фотостудии, похоже, заинтересовался мной. В частности тем, как я каждое утро прихожу проявлять фотографии торговых автоматов.

Ему было около сорока. Седой, болезненный и очень скромный. Однажды он заметил, как я беспечно разговариваю с пустым пространством, и спросил:

– Так что, здесь ведь есть кто-то, не так ли?

Мы с Мияги переглянулись.

– Да. Это девушка, по имени Мияги. Ее обязанность состоит в том, чтобы наблюдать за мной, – ответил я.

Хоть и понимая, что это бесполезно – она всё же поклонилась ему.

Я никак не ожидал, что он мне поверит. Однако кивнув, он сказал: "понятно", и просто принял ее существование. Видимо, этот человек был редким чудачком.

- Значит, эти странные фотографии вы делаете, фотографируя ее? - спросил он.

- Нет. Это всего лишь фотографии торговых автоматов. Я решил отправиться в тур по торговым автоматам, а Мияги мне помогает.

- Ей от этого что-то перепадет?

- Нет, это всего лишь мое хобби. Мияги попросту следует за мной. Это ее работа.

- Что ж, тогда продолжайте, - лицо владельца ясно показывало, как мало он понял.

Мы вышли из магазина, и я сделал фото Мияги стоявшей рядом с сиденьем mopеда.

- Что вы делаете? - спросила Мияги, наклонив голову.

- Просто, после слов старика подумал сделать одну фотографию.

- Для остальных, это будет бессмысленное фото mopеда.

- Все мои фотографии бессмысленны для других.

Разумеется, такие люди как владелец студии были в меньшинстве.

Однажды утром, покидая квартиру чтобы съездить на свалку, я придерживал дверь, ожидая пока Мияги обуетса. И в это же время, мой сосед спускался по лестнице. Это был высокий человек со взглядом маньяка.

- Прости что заставила ждать, - сказала выходя Мияги.

- Что ж. Идем, - ответил я закрывая дверь.

А сосед посмотрел на меня с нескрываемым беспокойством.

Был потрясающе ясный, и не сильно ветреный день. Я заблудился в месте, где никогда раньше не был, и даже никогда о нем не слышал. Мы блуждали часа два, и вот, когда я наконец углядел знакомые места - я вновь оказался в нашем с Химено родном городке.

Наверное, мы просто взяли это направление, когда потерялись. А может, это был инстинкт возвращения домой.

Разумеется, это не меняло того, что здесь были торговые автоматы. Я пустил Sub вниз по дорогам, попутно делая фото.

Рядом с магазинчиком сладостей, в который я частенько забегал в детстве, я обнаружил раритетный торговый автомат для мороженого. Особенно я любил здесь ячменную слойку с шоколадом, палочки кинако, карамель кубиками, апельсиновую жвачку, и "Botan rice candy". Если задуматься – я не ел ничего кроме сладостей.

Кондитерская давно была закрыта. Однако ржавый, сломанный торговый автомат оставался на том же самом месте что и всегда.

Телефонная будка на другой стороне улицы, что со стороны выглядела как общественный туалет, была там примерно так же долго, но до сих пор выглядела работающей, пусть и едва-едва.

Мы с Мияги сидели в погрязшем в сорняках парке, освещенным солнечным светом, который просачивался сквозь листву деревьев. Сидели и ели онигири, приготовленные с утра.

Вокруг не было людей, зато гуляли два кота. Один черный, другой пятнисто-коричневый. Они наблюдали издали, и, не чувствуя опасности, потихоньку подходили.

Мне захотелось покормить их, но к сожалению, у меня не было с собой ничего, что могло бы понравиться кошкам.

– Как думаешь, Мияги, а кошки могут тебя видеть?

Мияги встала и подошла к ним. Черная тут же убежала, а пятнистая – сначала пыталась сохранить дистанцию, но всё же последовала за подругой.

– Действительно, собаки и кошки могут меня видеть, – сказала Мияги, обернувшись. – Но это еще не значит что я им нравлюсь.

Когда мы немного отдохнули после еды, Мияги начала рисовать в своем журнале карандашом.

Проследив за ее взглядом – я нашел кошек. Они перебрались на верхушку детской горки, и похоже, Мияги понравилась эта сцена.

Я был удивлен, что она увлекается подобным. Может, всё это время, делая вид что пишет журнал наблюдений – она погружалась в рисование?

– Получается, это твоё хобби?

- Да. Вы удивлены?

- Именно. Хотя, ты еще не сильна в этом.

- Потому я и практикуюсь. И это не то чтобы здорово, - по какой-то причине гордо, сказала Мияги.

- Можешь показать мне, что ты нарисовала?

Она внезапно закрыла тетрадь и убрала ее в сумку.

- Нам нужно двигаться дальше, - сказала она, потирая плечо.

Потеряв полдня на поиски в моем родном городе, мы направились в следующий и проходили мимо той же кондитерской.

Кто-то сидел на скамье рядом с этим магазином. Кто-то, кого я очень хорошо знал.

Заглушив мотор и припарковав Sub на обочине, я подошел к старушке, сидящей на скамейке.

- Здравствуйте.

Ответной реакции пришлось подождать. Мой голос как будто прошел через нее, и только тогда она подняла свой взгляд.

Ей должно быть уже за девяносто. Такое чувство, что ее лицо и сложенные на коленях руки были испещрены тысячами морщин. Ее прозрачные, седые волосы безжизненно свисали, а взгляд с самого начала был удрученным.

Я присел перед скамьей, и снова поприветствовал ее:

- Здравствуйте. Вы скорее всего не помните меня, не так ли?

Что ж, молчание - знак согласия.

- Оно и понятно. В последний раз я приходил сюда около десяти лет назад.

Как я и ожидал, она не ответила. Ее пристальный взгляд оставался неподвижен. Поэтому, я продолжил сам.

- А вот я очень хорошо вас помню. Заметьте, далеко не обязательно - если ты молод, то у тебя хорошая память. Мне еще только двадцать, но я уже многое забыл о своем прошлом. Счастливое или печальное событие, вы быстро забудете его, если не выпадет случая о нем вспомнить. Люди не понимают, что они забыли про "упущения". Если бы каждый действительно сохранял хорошие воспоминания из своего прошлого, то их жизнь в относительно пустом настоящем, была бы более несчастна. Также, если бы каждый сохранял худшие воспоминания... впрочем, они всё равно были бы несчастны. Все помнят лишь то, что не помнить для них неудобно.

Не было ни протеста, ни согласия. Старушка оставалась такой же неподвижной, словно пугало.

- И хотя человеческая память столь ненадежна, мои воспоминания о вас до сих пор не померкли из-за того, как сильно вы помогли мне в прошлом. Это было очень необычно. Разумеется, ведь десять лет назад, мне не часто приходилось быть благодарным людям. Даже когда взрослые были добры ко мне, я был уверен, что они просто должны быть такими, поэтому я не мог считать это искренним актом доброй воли... Верно, я был неприглядным ребенком. Такой как я, мог бы даже сбежать из дома. И вот, когда мне было восемь, или девять? Не помню точно. В общем, поссорившись с матерью, я сбежал. Я забыл, из-за чего тогда всё случилось, но наверняка это было что-то до глупого банальное.

Я сидел рядом со старушкой, пристально глядевшей на далекие опоры и голубое небо заполненное облаками.

- Я особо не задумывался куда пойти, поэтому решил скоротать время в этой кондитерской. Тогда было явно не то время, когда ребенок будет гулять один, поэтому вы спросили меня тогда: "Разве ты не должен сейчас идти домой?" После горячего спора с родителями, я был весь в слезах. Услышав мои всхлипы вы успокоили меня, и угостили чаем с конфетами. Несколько часов спустя, когда позвонили мои родители и спросили, был ли я у вас, вы ответили: "Час назад ушел", и повесили трубку... Возможно, что для вас это вообще ничего не значило. Но мне кажется, что благодаря этому, я всё еще могу доверять другим свои самые большие надежды. По крайней мере - я убедил себя в этом.

- Вы сможете вынести мою болтовню еще немного? - спросил я.

Старушка закрыла глаза, как будто становясь всё более и более сердитой.

- Если вы забыли обо мне, тогда я уверен что вы забыли и о Химено. Я всегда приходил в этот магазин вместе с ней... Как и подразумевает ее имя, она была похожа на принцессу из сказки. Я не имею в виду, что это преступление, но ее уникальная красота была чем-то явно не подходящим для этого города. Что Химено, что я - были в школе белыми воронами. Меня скорее всего ненавидели просто потому, что я зарывался. Но мне кажется что Химено недолюбливали оттого, что она слишком отличалась от остальных... Я знаю, это грубо, но я благодарен им за это. Будучи изгнанными из группы, Химено и я остались наедине друг с другом. Уже просто с одной ней на своей стороне, я мог справиться со всей травлей. Я мог считать, что во всяком случае, они считали меня равным ей.

Каждый раз, года я повторял имя "Химено" – старушка определенно на это реагировала. Довольный этим, я продолжил:

– Летом четвертого класса Химено сменила школу, потому что ее родители нашли другую работу. Это событие послужило спусковым крючком, и я начал всё больше и больше обожествлять ее. Ее слова, о том что если до двадцати лет мы будем одиноки, то нам не останется ничего, кроме как остаться вместе – я использовал эти слова как опору в последние десять лет. Но на днях я узнал что вся ее нежность в какой-то момент превратилась в лютую ненависть. Она даже хотела умереть прямо на моих глазах... Но вскоре я вспомнил. Незадолго до того как я воссоединился с Химено, я в одиночку пошел в начальную школу чтобы раскопать капсулу времени с письмами, которую наш класс закопал на заднем дворе. Я знаю, что не должен был, но в виду некоторых обстоятельств, я собирался очень скоро уйти из жизни. Поэтому, я подумал, что могу позволить себе хотя бы это.

Сейчас.

Как насчет "сравнить выводы"?

– Странно, но письма Химено в капсуле времени не было. Я рассудил, что скорее всего она отсутствовала в тот день, но поразмыслив об этом, понял что этого не может быть. Эти письма, они были вещью на которую наша учитель потратила много времени, чтобы подготовить нас. Она не тот человек, что закопает капсулу без твоего письма, только из-за твоего отсутствия. Вполне возможно, что кто-то до меня взял ее письмо. И если это действительно так, то я уверен, что никто кроме нее не мог так поступить.

На самом деле, я не понял этого сразу.

Но сейчас, все кусочки складывались в моей голове.

– Когда мне было семнадцать, я получил единственное письмо от Химено. Говоря о содержимом письма - там не было ничего важного. Просто... я был получателем, а Химено отправителем. Она никогда не была человеком, который пишет письма или звонит первым, независимо оттого, в каких она была с кем-то отношениях. В тот момент, когда пришло это письмо... Я должен был сразу это понять.

Верно.

Я должен был понять. Понять намного раньше.

– Этим письмом Химено подавала мне сигнал SOS. Она просила моей помощи. Прямо как я - загнанная в угол, цепляясь за свое прошлое она отрыла капсулу времени, вспоминая о своем единственном друге детства, она послала мне письмо. Не сумев понять ее скрытого послания, я больше не подходил на должность друга детства - так я и потерял Химено. Она стала пустой, и в тот миг когда я понял это, я тоже опустел. Химено убьет себя, и я вскорости последую за

ней... Неприятное место для остановки, но это конец этой безнадежной истории. Я ужасно сожалею, что заставил вас выслушать всё это.

Как только я встал, собираясь ехать дальше, старушка сказала: "Еще увидимся", своим тихим голосом.

Эти слова расставания были единственным, что она мне сказала.

- Большое вам спасибо. До встречи, - ответил я, оставляя кондитерскую.

Тот факт, что человек который очень помог мне в прошлом, забыл меня - не причинил мне сильной боли.

Я уже начал привыкать к тому, что мои воспоминания предают меня.

Однако, в тот момент я полностью упустил свою возможность.

Девушка, которая всегда была возле меня, которая поддерживала меня потому, что я испытал на себе все виды разочарования.

Девушка, которая чувствовала отчаянье сродни моему, но всё еще продавшая свое время, и не имеющая будущего.

Девушка, которая вспомнила чего ей не доставало, а именно знаков внимания и невероятно сладкого волнения.

Я упустил возможность, что даже она - Мияги, могла предать меня.

- Господин Кусуноки? Господин Кусуноки.

Мияги, севшая позади неуверенно обхватив меня, ткнула меня в бок, когда мы уже ехали.

- Что? - спросил я, сбрасывая скорость.

- Я хочу сказать вам кое-что хорошее, - ответила она, как будто стараясь произвести на меня впечатление. - Я просто вспомнила. Я была на этой дороге, давным-давно. Задолго до того, как стала наблюдателем... Если проехать так немного дальше, а затем свернуть направо, то там будет звездное озеро.

- Звездное озеро?

- То самое озеро, о котором я вам рассказывала, и которое хотела бы вновь увидеть прежде чем умру. Я не знаю его настоящего названия, поэтому так и зову.

- Ох, верно, ты же рассказывала о нем.

- Вы не считаете это чем-то хорошим?

- Конечно же это хорошо, - возразил я, также пытаюсь разрядить атмосферу. - Мы просто обязаны там побывать.

- Думаете, у нас достаточно бензина?

- По пути наверняка будет заправка.

Заправившись по полной на ближайшей автозаправке, дальше я ехал следуя указаниям Мияги.

Уже после полуночи, периодически глуша мотор и идя пешком - мы поднялись по горной тропе. И где-то через полчаса прибыли к месту, которое Мияги называла звездным озером.

Купив чашку рамена в магазине неподалеку, я съел его сидя на скамейке снаружи. Я оставил Sub на стоянке, и дальше мы шли пешком по неосвещенной дороге. То и дело с нежностью поглядывая на здания вокруг, Мияги всё время повторяла мне: "Вам еще нельзя смотреть". Краем глаза я всё же видел - невероятное, звездное небо, но шел опустив голову, как и просила меня Мияги.

- Теперь, внимательно слушайте что я говорю, - сказала она. - Я буду вести вас, и попрошу не открывать глаза, пока я не разрешу.

- Хах, не хочешь ничего показывать до самого конца?

- Верно, разве после всех усилий, вы не хотите увидеть звезды в наилучшем ракурсе, господин Кусуноки? А теперь, закройте глаза.

Я закрыл их, и Мияги взяв меня за руку - осторожно повела в нужном направлении. Идя с закрытыми глазами - я смог различить звуки, которых не слышал до этого. Раньше я думал, что все летние насекомые звучат одинаково, но сейчас мне удалось разобрать четыре разных вида. Лениво жужжащие, пронзительно жужжащие, жуки звук которых был похож на пение птиц, и четвертые, от которых болели уши - звучали как кваканье лягушки. Я слышал звук слабого ветерка и отдаленных волн, и даже мог отличить свои шаги от шагов Мияги.

- Скажите, господин Кусуноки. Что бы вы сделали, если я должна была вас обмануть, и завести куда-нибудь?

- Например?

- Хмм... Скажем обрыв или мост. Куда-нибудь, где существовала бы опасность сорваться с высоты.

- Я не думал о таком, и не собираюсь.

- Почему нет?

- Зачем тебе делать что-то подобное?

- Это верно, - сказала она скучающим тоном.

Я больше не чувствовал под ногами асфальта - это был песок, вскоре сменившийся деревом. Я предположил, что мы на причале.

- Остановитесь, но глаза не открывайте, - сказала она отпуская мою руку. - Ложитесь на спину, и тогда можете открыть глаза.

Я опустил голову, и расположился поудобней на спине. Сделав глубокий вдох, я раскрыл глаза.

То, что открылось моему взору, не было тем "звездным небом", которое я знал. Может, стоило выразиться так: в тот день я узнал, как выглядят звезды. В первый раз.

Я раньше "видел" звезды сквозь призму книг и телевизора. Я знал о небе, на котором в "летнем треугольнике" протекал млечный путь, похожий на разбрызганные кляксы тумана. Но со всем этим, даже зная цвет и форму, я не мог по настоящему представить размах. То, что предстало предо мной, было куда больше, чем то, что я себе воображал. Это было очень похоже на падающий снег, когда каждая снежинка испускает яркое сияние.

- Кажется, я понимаю, почему ты хотела увидеть это перед смертью, - сказал я ей.

- А то как же, - ответила она самодовольно.

Мы пролежали так, смотря на звезды, еще долгое время.

Мы видели три падающих звезды. Я задумался, чего бы пожелать когда увижу следующую.

Я даже не задумывался о том, чтобы вернуть свою жизнь. Я не хотел больше встретить Химено, и я не хотел вернуть всё как было. Я не находил в себе сил начать всё с начала. Я просто хотел мирно здесь скончаться, просто отключиться, как старый прибор - это было моим желанием.

Выяснение большего, не нашло бы во мне места.

И мне даже не нужно было гадать, чего желает Мияги. Вне всяких сомнений - больше всего она хотела покончить с этой работой наблюдателя, ведь тогда она перестанет быть невидимой девой. Все игнорируют ее существование, и только ее подопечные могут доказать ей, что она существует... Я буквально могу видеть, как она будет умирать в течение следующего года. Даже ее невероятная выносливость не означает, что она выдержит тридцать лет подобной жизни.

- Мияги, - позвал я. - Ты лгала для моего спокойствия, не так ли? Лгала о том, что Химено едва меня помнит.

- У меня тоже был друг детства, - всё ещё лежа, лишь повернув ко мне голову, сказала Мияги.

- Тот человек, что важен для тебя, и которого ты упоминала ранее? - вспомнил я.

- Верно.

Я ждал в тишине, и Мияги медленно начала:

- Когда-то в моей жизни был такой человек, как мисс Химено для вас. Мы никогда не считали что можем жить в этом мире, и полагаясь друг на друга жили в собственном мирке взаимной зависимости... Став наблюдателем, в свой первый выходной я решила провести его. Я думала, что он будет сильно грустить после моего исчезновения. Закроется от всего мира, в ожидании моего возвращения - я даже не сомневалась что так и будет... Однако, всего за несколько недель, он привык к миру без меня. Нет, не так... всего за какой-то месяц, он устроил свою жизнь в этом мире точно так же, как те кто забраковывал нас "иными".

Мияги вновь посмотрела на небо, и ее губ коснулась теплая улыбка.

- Когда это случилось, я поняла. Я была для него балластом... Говоря начистоту, я хотела сделать его несчастным. Я хотела чтобы он был в печали, в пучинах отчаяния, чтобы закрылся от всего мира ожидая моего никогда не наступившего бы возвращения. Я не хотела знать, к чему он может прийти самостоятельно... С тех пор, я никогда не ходила к нему. Счастлив он или грустен, это только заставило бы меня впасть в депрессию.

- Но в конце концов, перед смертью, ты всё же хочешь его увидеть?

- Именно. Потому что я больше ничего не знаю. В конце всего - это единственное, за что я еще могу цепляться.

Мияги поднялась и села, обняв свои колени.

- Так что я очень хорошо вас понимаю. Хотя, возможно вы не захотите понять меня.

- Спасибо за понимание.

- И не говорите, - ответила Мияги со сдержанной улыбкой.

Мы сфотографировали ближайшие торговые автоматы и отправились домой.

Мияги опустилась на постель рядом со мной, утверждая что это только потому, что сегодняшний день был очень утомителен. Когда я попытался незаметно посмотреть на Мияги - оказалось что она тоже проделывает нечто подобное. И поспешно отведя наши взгляды, мы уснули лежа друг напротив друга.

Я должен был пожелать падающей звезде, чтобы такие вещи случались почаще.

Когда я проснулся, Мияги уже не было рядом. Только ее альбом лежал на кровати.

Авторы перевода - Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover

<http://tl.rulate.ru/book/367/219294>